

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 202–214.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 202–215.

Научная статья

УДК 327

doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.018

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ И КАЗАХСТАНОМ**

Ногмова Аделина Шафиковна

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Россия

adelinamid@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1707-0326>

Аннотация. Статья посвящена анализу приграничного сотрудничества Российской Федерации на южных рубежах в Каспийском регионе с акцентом на энергетическое измерение как наиболее институционально развитое и экономически значимое направление межрегиональной кооперации. Актуальность темы обусловлена ростом геополитической турбулентности, переориентацией транспортно-энергетических потоков и усилением значения коридора «Север – Юг», что повышает ценность устойчивых форм взаимодействия на южном приграничье России. Цель работы – выявить ключевые формы энергетического взаимодействия, в числе которых нефтетранспорт, газопереработка, совместное освоение ресурсов, электроэнергетические перетоки, сотрудничество в сфере мирного атома, а также оценить их влияние на устойчивость приграничных территорий, региональную безопасность и интеграционные процессы. Методологически исследование опирается на кейс-анализ инфраструктурных проектов и нормативно-правовых режимов, на сравнительное сопоставление двусторонних практик и многостороннего каспийского регулирования. Показано, что энергетические цепочки и инфраструктурная взаимозависимость в конкретных проектах выступают «материальным каркасом» приграничной связанности, снижая транзакционные издержки кооперации и формируя стимулы к поддержанию предсказуемой политико-правовой среды. Установлено, что сочетание двусторонних механизмов и многосторонних правил снижает конфликтный потенциал вокруг трансграничных ресурсов и инфраструктуры. Показано, что энергетическое сотрудничество одновременно укрепляет интеграционную связанность и требует постоянного политико-правового сопровождения для минимизации рисков.

Ключевые слова: Каспийский регион, ЕАЭС, энергетическое сотрудничество, приграничное взаимодействие, интеграция, геополитика, транспортные коридоры, региональная безопасность, инфраструктурная взаимозависимость, транспортный коридор «Север – Юг»

Для цитирования: Ногмова А. Ш. Приграничное сотрудничество России в Каспийском регионе: энергетическая политика и интеграционные тенденции взаимодействия с Азербайджаном и Казахстаном // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 202–214. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.018>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

RUSSIA'S CROSS-BORDER COOPERATION IN THE CASPIAN REGION:
ENERGY POLICY AND INTEGRATION TRENDS
IN INTERACTION WITH AZERBAIJAN AND KAZAKHSTAN

Adelina S. Nogmova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

adelinamid@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1707-0326>

Abstract. The article analyzes the Russian Federation's cross-border cooperation along its southern frontiers in the Caspian region, focusing on the energy dimension as the most institutionally developed and economically significant area of interregional cooperation. The relevance of the topic is driven by growing geopolitical turbulence, the reorientation of transport and energy flows, and the increasing importance of the North-South transport Corridor, which enhances the value of stable forms of cooperation along Russia's southern borderlands. The study aims to identify key forms of energy interaction including oil transportation, gas processing, joint resource development, cross-border electricity flows, and cooperation in the peaceful use of nuclear energy and to assess their impact on the resilience of border territories, regional security, and integration processes. Methodologically, the research draws on case-study analysis of infrastructure projects and regulatory regimes, as well as a comparative assessment of bilateral practices and multilateral Caspian governance. The article shows that energy value chains and infrastructure interdependence embodied in specific projects serve as the "material framework" of cross-border connectivity, reducing transaction costs of cooperation and creating incentives to maintain a predictable political and legal environment. It has been established that the combination of bilateral mechanisms and multilateral rules reduces the potential for conflict surrounding cross-border resources and infrastructure. It is shown that energy cooperation both strengthens integration linkages and requires ongoing political and legal support to minimize risks.

Keywords: Caspian region, EAEU, energy cooperation, cross-border interaction, integration, geopolitics, transport corridors, regional security, infrastructure interdependence, the North-South transport corridor

For citation: Nogmova A. S. Russia's Cross-Border Cooperation in the Caspian Region: Energy Policy and Integration Trends in Interaction with Azerbaijan and Kazakhstan. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 202–214. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.018> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Приграничное сотрудничество Российской Федерации на южных рубежах, прежде всего в Каспийском регионе, приобретает устойчивый стратегический характер в силу сочетания факторов безопасности, экономики и инфраструктурной связанности. Южное приграничье России граничит с государствами, обладающими значительным ресурсным и транзитным потенциалом: Азербайджаном, Казахстаном, а через Каспийское море – Ираном и Туркменистаном, что повышает роль межрегиональных связей в предотвращении трансграничных рисков, таких как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотрафик, нелегальная миграция, и в поддержании добрососедства. Одновременно приграничные практики создают условия для социально-экономического развития российских субъектов (Астраханская обл., Республика Дагестан, Республика Калмыкия и др.) через торговлю, логистику, кооперацию предприятий и реализацию инфраструктурных проектов.

Исторически «инфраструктурная связанность» южного приграничья имеет глубокие корни в модернизации Волго-Каспийского транзитного маршрута в пореформенный период второй половины XIX – начала XX в., когда внедрение новых видов

транспорта, включая пароходство и проводившееся железнодорожное строительство, ускорило доставку грузов, расширяло рынки сбыта и вовлекало в регион предпринимательский и банковский капитал [7]. Логистические решения возникали как ответ на потребности ресурсной экономики региона: например, для соляной промышленности ключевым событием стало строительство Баскунчакской железной дороги от промыслов оз. Баскунчак до Владимировской пристани на Волге, которое продемонстрировало прямую взаимосвязь между качеством коммуникаций и ростом логистических объемов добычи / вывоза [11]. Аналогично для рыбной отрасли Волго-Каспийского района устойчивый спрос в городах стимулировал поиск способов быстрой доставки скоропортящейся продукции, а расширение транспортных возможностей маршрута радикально меняло географию рынков [6].

В научной логике многоуровневого управления приграничное сотрудничество формируется на пересечении национального регулирования, двусторонних соглашений и интеграционных механизмов, однако его результативность определяется реализуемыми проектами и воспроизводимыми экономическими эффектами. В этой логике переход от анализа нормативной базы к отраслевым кейсам методологически оправдан: именно отраслевые практики фиксируют распределение выгод и издержек, устойчивость институциональных договоренностей и пределы применимости правовых режимов.

Исторические кейсы Волго-Каспия дополнительно показывают, что устойчивость «снизу вверх» интеграции нередко обеспечивается не декларациями, а практиками согласования интересов государства и бизнеса вокруг конкретных инфраструктурных узлов. Так, при проектировании и строительстве Баскунчакской железной дороги фиксируется активное взаимодействие государственных структур и частного капитала: предприниматели добивались учета своих логистических потребностей, а ведомства – соблюдения регламентов и условий безопасности; в результате формировался ранний прообраз «проектного управления» развитием коридора [7]. В рыбной логистике конца XIX – начала XX в. важным механизмом ускорения модернизации выступала конкуренция перевозчиков и финансовых акторов, в т. ч. коммерческих банков за контроль над потоками, что побуждало снижать тарифы и внедрять технические новации [6].

Особое место в южном приграничье занимает энергетика как сфера, соединяющая капиталоемкую инфраструктуру и долгий инвестиционный цикл, трансграничную взаимозависимость производственных цепочек и повышенную чувствительность к суверенитету и безопасности. Для российско-казахстанского направления это выражается в сохранении и трансформации советского инфраструктурного наследия в рыночных условиях и в концентрации кооперации вокруг нефтетранспортных маршрутов, газопереработки и отдельных проектов освоения ресурсов Северного Каспия. Дополнительный контекст задают выводы исследований о российско-казахстанском взаимодействии в рамках ЕАЭС: устойчивость интеграции поддерживается торгово-экономической взаимосвязанностью, но осложняется дефицитом крупных совместных инвестпроектов и многовекторностью внешней политики Казахстана [9].

Цель статьи – определить ключевые формы энергетического взаимодействия как содержательного ядра приграничного сотрудничества России на южных рубежах и оценить их институциональные и геополитические условия. Для достижения цели решаются следующие задачи: во-первых, дается характеристика основных энергетических цепочек и соответствующие кейсы; во-вторых, рассматриваются договорно-правовые условия освоения трансграничных ресурсов Северного Каспия; в-третьих, оценивается влияние многостороннего каспийского режима на перспективы коммуникаций, включая подводные трубопроводы; в-четвертых, сопоставляются двусторонние форматы сотрудничества с интеграционным «фоном» ЕАЭС и связанных инициатив.

Теоретико-методологические основания

Приграничное сотрудничество является одним из приоритетных направлений внешней и региональной политики России, представляя собой согласованные действия федеральных и региональных органов власти, направленные на развитие конструктивного диалога и взаимоотношений между приграничными территориями России и сопредельных государств в экономической, социальной, научно-технической, гуманитарной и иных сферах [17].

С точки зрения теории региональной интеграции, приграничное сотрудничество можно рассматривать как элемент «снизу вверх» регионализма. В то время как классическая экономическая интеграция, возьмем, например, ЕС или ЕАЭС, реализуется «сверху» через межгосударственные соглашения и наднациональные институты [10; 18; 20], приграничная интеграция растет «с основания», вовлекая непосредственно соседние регионы и их население в интеграционные процессы [26]. Она способствует формированию так называемых трансграничных регионов – целостных социально-экономических систем, разделенных государственными рубежами, но объединенных интенсивными связями и общими интересам.

В развитие этого подхода целесообразно рассматривать энергетические проекты как инфраструктурные институты, которые закрепляют кооперацию через стандарты, режимы доступа, инвестиционные обязательства и долгосрочные контракты. Такая постановка вопроса позволяет объяснить, почему именно энергетика часто выступает наиболее устойчивым сегментом приграничного взаимодействия даже при росте внешнеполитической турбулентности: высокие издержки разрыва цепочек и потребность в надежности делают компромисс рациональным выбором участников.

Энергетика как ядро приграничного взаимодействия на юге России

В данном контексте энергетика выступает одним из наиболее показательных направлений, поскольку объединяет инфраструктурную связанность, долгосрочность инвестиционных циклов и повышенную чувствительность к вопросам суверенитета и безопасности. Для Юга России и прикаспийского пространства энергетическое измерение приграничного сотрудничества имеет системное значение: регион характеризуется высокой ресурсной обеспеченностью, а его транзитный потенциал реализуется через действующие и перспективные маршруты транспортировки углеводородов, функционирование которых оказывает прямое влияние на экономические интересы государства и положение приграничных субъектов.

С учетом интеграционного контекста ЕАЭС энергетическое взаимодействие следует трактовать не изолированно, а как часть более широкого пакета взаимосвязанностей в торговле, промышленной кооперации, безопасности, гуманитарных обменах. В этой логике выводы исследователей о прочности экономических связей России и Казахстана в ЕАЭС и об ограничителях углубления интеграции, в т. ч. дефицит крупных совместных инвестпроектов и многовекторность Казахстана [9], задают важную рамку интерпретации: энергетические кейсы демонстрируют одновременно высокий уровень взаимозависимости и наличие политико-экономических факторов, влияющих на траекторию кооперации.

Российско-казахстанские энергетические кейсы приграничного сотрудничества

СССР оставил наследие единой энергетической инфраструктуры, интегрировавшей территории России и Казахстана. После 1991 г. многие связи были сохранены либо созданы заново на рыночной основе. Сегодня можно выделить несколько направлений энергетического взаимодействия стран Каспийского региона:

- 1) нефтетранспортные маршруты;
- 2) газопереработка и сопутствующие продукты;
- 3) совместное освоение ресурсов Каспия и разграничение дна;
- 4) электроэнергетические связи и режимы перетоков;
- 5) элементы сотрудничества в атомной сфере.

Итак, рассмотрим их более детально.

Во-первых, нефтетранспортные маршруты. Главная артерия экспорта казахстанской нефти проходит через Россию – это Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), введенный в строй в 2001 г. [15]. Маршрут начинается в районе казахстанского города Атырау, далее пересекает территорию России и выходит к российскому черноморскому порту Новороссийск. Проект КТК изначально создавался как совместный: акционерами выступают правительства России и Казахстана, а также ряд международных нефтяных компаний. В настоящее время по КТК транспортируется свыше 83 млн т нефти в 2025 г. [15]. Это наглядный пример взаимозависимости: Казахстан обеспечивает сырьем загрузку российского экспортного терминала и получает выход к мировым рынкам, Россия зарабатывает транзитные платежи и вовлекает свой южный регион в глобальные цепочки. Стабильная работа КТК отвечает стратегическим интересам обеих сторон, и правительства координируют усилия по ее обеспечению. Например, после атак украинских дронов на систему транспортировки и хранения нефтепродуктов российская и казахстанская стороны оперативно реализуют меры по ремонту и минимизации перерывов в прокачке нефти [14].

Важно подчеркнуть, что подобные трубопроводные проекты формируют специфическую приграничную устойчивость: они одновременно экономически выгодны, политически чувствительны и требуют постоянной координации аварийного реагирования и режимов охраны объектов, тем самым КТК выступает не только транспортным маршрутом, но и механизмом регулярной межгосударственной координации на операционном уровне.

Во-вторых, газопереработка и сопутствующие продукты. На базе Оренбургского ГПЗ осуществляется переработка природного газа с казахстанского Карачаганакского месторождения в Западном Казахстане по схеме «давальческого сырья». Каждый час с месторождения Карачаганак в Казахстане на Оренбургский газоперерабатывающий завод поступает до 750–850 тыс. м³ природного газа [21]. Кроме того, на Оренбургском заводе выделяются компоненты, например пропан-бутан, стабильный конденсат, которые используются как сырье для нефтехимии в том числе в Казахстане. Данный пример – образец глубокой интеграции в энергетике: по сути, создан единый производственный цикл, где трансграничное перемещение ресурсов дает синергетический эффект. Кейс показателен тем, что речь идет о трансграничной производственной цепочке, в которой «узкое место», а именно – переработка, вынесено на территорию России, а сырьевая база находится в Казахстане. Это делает кооперацию более глубокой, чем транзит: возникает совместная заинтересованность в технологической совместимости, стабильных режимах поставок, согласовании коммерческих условий и модернизации мощностей. В 2002 г. для управления процессом была учреждена компания «КазРосГаз» с равными долями «Газпрома» и «КазМунайГаза» [22], что позволило сделать сотрудничество более устойчивым к конъюнктурным колебаниям.

В-третьих, совместное освоение ресурсов Каспия и разграничение дна. На Северном Каспии, где морская граница между Россией и Казахстаном проходит по модифицированной срединной линии, выявлены трансграничные залежи углеводородов. В 1998 г. Россия и Казахстан подписали соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование [27]. В 2002 г. к нему был завизирован протокол, уточняющий параметры разграничения и применение договоренностей на практике [24]. На этой договорно-правовой основе стороны развивали взаимодействие по отдельным перспективным структурам в районе линии разграничения, в том числе «Центральная» и «Хвалынская», прорабатывая механизмы согласования условий освоения и распределения экономических эффектов. Вместе с тем реализация проектов продвигалась медленнее первоначальных ожиданий, что в экспертных оценках связывалось со сложностью

согласования коммерческих условий и общей конъюнктурой рынка. В целом указанные договоренности закрепили курс на кооперацию России и Казахстана в Каспийском регионе, сочетая разграничение юрисдикции на дне с поиском согласованных решений по трансграничным ресурсам и инфраструктуре. Правовой смысл этих соглашений: они одновременно фиксируют разграничение юрисдикции на дне, снижая конфликтный потенциал, и создают основу для согласованных механизмов работы с трансграничными ресурсами, включая модели совместного освоения, распределения эффектов и согласования технологий. Это говорит о том, что приграничное сотрудничество в энергетике опирается на сшивку права и инфраструктуры.

Россия и Казахстан взаимодействуют по каспийской тематике и в многосторонних форматах, опираясь в том числе на Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря [16]. Конвенция закрепила то, что прокладка подводных трубопроводов по дну Каспия возможна при соблюдении экологических требований и проведения процедур оценки воздействия на окружающую среду по согласованным сторонами правилам, при этом маршрут согласуется с теми государствами, по дну которых он проходит.

В практическом плане это означает, что инициативы по созданию новых подводных маршрутов, в частности проекты транскаспийской транспортировки, должны учитывать установленный Конвенцией режим и экологические процедуры, а также позицию прикаспийских государств в рамках профильных механизмов сотрудничества. Следовательно, перспективы транскаспийских проектов зависят не только от экономической целесообразности, но и от институциональной проходимости согласительных процедур в рамках пятистороннего формата.

В-четвертых, электроэнергетические связи и режимы перетоков. Объединенная энергосистема Казахстана исторически и технологически связана с Единой энергетической системой России, что проявляется в наличии устойчивых межсистемных связей и перетоков мощности на ряде приграничных направлений [8]. Северная зона энергосистемы Казахстана в большей степени ориентирована на параллельную работу и обмена электроэнергией с энергосистемой России, тогда как южная зона традиционно связана с энергосистемами государств Центральной Азии, прежде всего Кыргызстана и Узбекистана, и опирается на внутренние сети передачи «Север – Юг» [3].

Приграничные регионы России и Казахстана взаимодействуют по вопросам режимов работы энергосистем, планирования перетоков и взаимных поставок электроэнергии, в том числе для покрытия пиков спроса и устранения локальных дефицитов мощности. В аналитической и отраслевой литературе описывается практика сезонных / встречных перетоков между Россией и Казахстаном, используемая для повышения надежности энергоснабжения и оптимизации балансов [12].

На современном этапе, на фоне целей устойчивого развития и снижения углеродных выбросов, обсуждаются возможности расширения кооперации в сфере возобновляемых источников энергии и интеграции новых мощностей в сетевую инфраструктуру при соблюдении требований системной надежности [4]. Высокий потенциал развития энергетики возобновляемых источников в регионе отмечается международными экспертами [25].

Электроэнергетическое приграничное взаимодействие следует трактовать как инфраструктуру повседневной надежности: взаимные перетоки и согласование режимов работы повышают устойчивость энергоснабжения приграничных территорий и снижают вероятность локальных дефицитов мощности. В отличие от углеводородных проектов, где доминируют экспортно-сырьевые интересы, в электроэнергетике ключевой эффект – системная надежность и взаимное резервирование.

В-пятых, ядерная энергетика. Россия и Казахстан взаимодействуют в ядерно-топливном цикле и по вопросам развития атомной энергетики. В России большой промышленный потенциал развития ядерной энергетики и строительства атомных электростанций. В Казахстане ранее эксплуатировалась АЭС в Актау, Мангистауская

область, однако в 1999 г. реактор был остановлен. Важнейшей вехой и демонстрацией взаимного доверия и высокого уровня взаимодействия стал старт строительства новой АЭС «Росатомом» [5].

В целом энергетическое сотрудничество России и Казахстана в значительной степени формирует экономическое содержание их приграничного взаимодействия и служит мотором интеграционных процессов. Созданные взаимозависимости – будь то экспорт нефти по российским маршрутам или переработка газа и обмен электроэнергией – делают обе экономики заинтересованными в стабильности и процветании соседних территорий. В случае возникновения спорных ситуаций стороны стремятся решать их путем переговоров, что обычно приводит к взаимоприемлемым компромиссам благодаря осознанию общей выгоды долгосрочного партнерства.

Взаимодействие России с Азербайджаном: энергетический контур приграничной кооперации

Взаимодействие России с Азербайджаном в энергетике также в значительной мере влияет на общий климат приграничного сотрудничества в Каспийском регионе.

С Азербайджаном у России также есть давняя история энергетических взаимоотношений. В 1990-е гг. фиксировались коммерческие операции, связанные с поставками азербайджанской нефти и ее переработкой на российских мощностях. Одним из устойчивых элементов инфраструктуры на протяжении длительного времени был экспортный маршрут Баку – Новороссийск, функционировавший как один из каналов вывоза азербайджанской нефти на мировые рынки; параметры эксплуатации и изменения режима работы в 2000-е гг. описаны в отраслевых и справочных источниках [1; 2].

В газовой сфере российско-азербайджанское взаимодействие носило традиционно конструктивный, однако, что примечательно, сменяющийся по направленности характер. С конца 2000 г. «Газпром» начал поставки природного газа в Азербайджан по газопроводу «Моздок – Газимамед». Детальному изучению данных процессов посвящена работа азербайджанского исследователя С. А. Имановой. Договорно-правовая база этих поставок была закреплена долгосрочным пятилетним соглашением между ООО «Газпром экспорт» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР), подписанным в декабре 2003 г. и вступившим в силу с 1 января 2004 г.; документ предусматривал поставки в объеме 4,5–5,5 млрд м³ в год до 31 декабря 2008 г.

В конце 2000-х гг. наметился разворот к закупкам азербайджанского газа российской стороной. В 2009 г. были оформлены договоренности между «Газпромом» и ГНКАР о купле-продаже газа, а с 1 января 2010 г. Россия стала импортером азербайджанского газа на основании соглашения, предусматривавшего поставки не менее 500 млн м³ в год. В дальнейшем, по мере развития сотрудничества, экспорт азербайджанского газа в Россию наращивался: в материалах отмечаются ориентиры порядка 1 млрд м³ в 2010 г., 2 млрд м³ – в 2011 г., а также дополнительное соглашение 2012 г. об увеличении объемов до 3 млрд м³ в год [13]. Развитие газового диалога рассматривалось сторонами в увязке с использованием существующей трубопроводной инфраструктуры и ожиданиями роста ресурсной базы Азербайджана в связи со второй фазой проекта «Шахдениз».

С научной точки зрения важно подчеркнуть динамику российско-азербайджанского взаимодействия в газовой отрасли – переход от поставок газа из России в Азербайджан к закупкам азербайджанского газа российской стороной в 2010–2015 гг. демонстрирует адаптивность приграничных энергетических режимов к изменению балансов добычи, спроса и экспортной инфраструктуры. Такой «реверсивный» характер сотрудничества указывает на то, что приграничная энергетика в Каспийском макрорегионе не сводится к линейной модели «центр – периферия», а может принимать форму взаимных страхующих схем и ситуативной балансировки.

Дополнительно отметим, что выводы о значимости проектов, связанных с Каспием, как перспективного направления двустороннего сотрудничества России и Казахстана [9] концептуально согласуются с общей каспийской картиной: именно «каспийские» проекты чаще всего воспринимаются как ресурс будущей интеграции, но требуют крупных инвестиций и устойчивого политико-правового сопровождения.

Выводы

Историческая ретроспектива Волго-Каспийского транзитного маршрута показывает, что «стержневые» отрасли региона менялись (соль, рыба, позднее нефть и газ), но неизменной оставалась роль транспортно-логистического обеспечения как условия расширения рынков и роста производства. Энергетика стала тем стержнем, вокруг которого складывается современное партнерство России со странами Каспийского региона на приграничном уровне. Во многом благодаря согласованной энергетической политике удается избегать конфликтов и конкуренции: вместо «гонки трубопроводов» участники делают ставку на совместные проекты и распределение ролей. Это не означает отсутствия разногласий – они есть, например, по вопросам цен или долей участия в добычных проектах, – но решаются они путем переговоров исходя из долгосрочных интересов стабильности региона. Энергетическое измерение накладывается на приграничное сотрудничество, превращая его в стратегический ресурс развития южных областей России и наших партнеров.

Приграничное сотрудничество на южных границах Российской Федерации – в Каспийском регионе и смежных с ним районах – демонстрирует динамичное развитие и наглядно отражает взаимосвязанность политических, экономических и энергетических факторов региональной безопасности и процветания. Проведенное исследование позволяет сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, российско-казахстанское сотрудничество выступает образцом результативного приграничного взаимодействия. Наличие рекордно протяженной общей границы не стало фактором разделения, напротив, исторически сложившиеся хозяйственные и культурные связи успешно трансформированы в современную систему межрегиональной кооперации. Опираясь на крепкую правовую базу и механизмы интеграционных объединений, в первую очередь ЕАЭС и СНГ, Россия и Казахстан добились заметных успехов: двусторонний товарооборот стабильно растет, число совместных предприятий исчисляется тысячами, инфраструктура границы модернизируется. Приграничные территории двух стран все более рассматриваются как единое экономическое пространство, где бизнес свободен от излишних барьеров, а люди – от чрезмерных формальностей при контактах. Важную роль играет и межкультурный диалог: общность языка и многовековая дружба народов служат прочным фундаментом, на котором легче решать любые возникающие вопросы. Сохраняющиеся проблемы, например различия в налоговой политике или эпизодические торговые споры, не носят непреодолимого характера и регулируются через налаженные консультации и комиссии. Таким образом, на примере российско-казахстанского приграничья можно видеть подтверждение тезиса о том, что выгодная торговля и совместное использование ресурсов объединяют государства прочнее любых политических деклараций, формируя своего рода «северный пояс» евразийской интеграции.

Во-вторых, Каспийский регион становится все более устойчивой и предсказуемой зоной сотрудничества, несмотря на многосторонность формата. Еще недавно казалось, что противоречия вокруг статуса Каспия и конкуренция за ресурсы могут затруднить взаимопонимание прикаспийских стран. Однако заключение Конвенции 2018 г. и последующая практика показали, что при наличии политической воли можно выработать компромиссы. Россия, Казахстан и их соседи по морю сумели распределить акваторию, согласовать принципы прокладки коммуникаций, установили общий режим безопасности без присутствия внешних сил.

В итоге сегодня Каспий скорее объединяет, чем разделяет. Конечно, определенная конкуренция, особенно в сфере экспорта углеводородов, сохраняется, но она сдерживается взаимной заинтересованностью в стабильности. Приграничное сотрудничество в Каспийском регионе проявляется, в частности, в запуске новых логистических маршрутов и участии всех стран в глобальном проекте транспортного коридора «Север – Юг». Здесь наглядно видно сочетание политико-экономических мотивов: в условиях меняющейся геополитической ситуации прикаспийские соседи консолидируются вокруг идеи развития собственных транзитных возможностей, что требует дружеских отношений и доверия.

В-третьих, энергетический фактор выступает двойственным по влиянию. С одной стороны, общие энергетические проекты и инфраструктура становятся связующей нитью для приграничных территорий, например такие, как Каспийский трубопроводный консорциум или Оренбургский газоперерабатывающий комплекс, в которых участвуют Россия и Казахстан. Совместное освоение трансграничных месторождений на Северном Каспии укрепляет партнерство, способствует совместному инвестированию в технологии. С другой стороны, энергетическая сфера – это зона стратегических интересов, где каждое государство стремится защитить свое положение. Здесь важно, что у России и ключевых южных соседей во многом совпадают подходы: все они ориентированы на экспорт углеводородов и объективно заинтересованы в координации действий для поддержания стабильности рынков. Это сглаживает потенциальные противоречия. Такая тенденция будет подталкивать страны к еще более тесному приграничному взаимодействию и согласованию политики, ведь энергетические проекты требуют предсказуемости на десятилетия вперед.

В-четвертых, анализ показал, что интеграционные объединения и региональные инициативы формируют благоприятный фон для приграничного сотрудничества, но не заменяют двусторонней работы. Евразийский экономический союз устранил таможенные и большинство нетарифных барьеров между Россией и Казахстаном, однако успешно вести дела конкретным приграничным предприятиям помогают прежде всего целевые программы, субсидии и решения, принимаемые на уровне двух стран.

Проведенный анализ показывает, что энергетика в Каспийском регионе выступает не только важнейшей отраслью экономического взаимодействия, но и ключевым механизмом, посредством которого приграничное сотрудничество приобретает практическое содержание и институциональную устойчивость. Энергетические связи, укорененные в исторически сложившейся инфраструктурной сопряженности и воспроизводимые через современные корпоративные и межправительственные форматы, формируют комплекс взаимозависимостей, которые повышают заинтересованность сторон в стабильности приграничных территорий и предсказуемости политико-правовой среды.

Подводя итог, можно констатировать, что южные приграничные регионы России постепенно превращаются из периферии в активные узлы международной кооперации, своего рода мосты дружбы с сопредельными государствами.

В дальнейшей перспективе успех приграничного сотрудничества на Юге будет зависеть от того, насколько гибко удастся адаптироваться к внешним вызовам, будь то изменения мировой конъюнктуры энергорынков, технологические уклады или геополитические сдвиги. Уже сейчас Россия и ее партнеры вырабатывают новые форматы, например переход на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле, создание союзных научно-образовательных центров в приграничье, которые позволят снизить влияние негативных факторов извне и открыть дополнительные возможности роста. В этом смысле приграничное сотрудничество предстает важным элементом общей стратегии развития России, залогом прочного интеграционного каркаса на Евразийском пространстве. Южные рубежи России уже сегодня служат

образцом такого продуктивного взаимодействия, и при надлежащей поддержке этот потенциал будет лишь нарастать, принося благополучие народам по обе стороны границы.

Список источников

1. Агакишиев, И. А. Северный маршрут: нефтяной трубопровод Баку-Новороссийск / И. А. Агакишиев // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. – 2020. – № 3. – С. 127–150.
2. Агакишиев, И. А. Нефтепровод Баку – Новороссийск: проблемы и противоречия / И. А. Агакишиев // Человеческий капитал. – 2018. – № 8 (116). – С. 40–52. – doi: 10.25629/НС.2018.08.04.
3. Аймешева, Ж. С. Взаимовыгодное сотрудничество и развитие электроэнергетики в рамках (ЕЭП) / Ж. С. Аймешева // Вестник Казахского экономического университета. – 2015. – № 4 (105). – С. 138–147.
4. Буркова, Е. И. Россия и ЕАЭС: формирование общего климатического режима / Е. И. Буркова // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 2 (63). – С. 101–114. – doi: 10.20542/2073-4786-2024-2-101-114.
5. В Казахстане начались работы по строительству АЭС большой мощности // Росатом. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2025/08/08/v-kazahstane-nachalis-raboty-po-stroi/> (дата обращения: 20.01.2026).
6. Виноградов, С. В. Транспортировка рыбы и рыбных товаров по Волго-Каспийскому транзитному маршруту во второй половине XIX – начале XX в. / С. В. Виноградов, О. А. Джагаева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 4 (85). – С. 64–76. – doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.006.
7. Виноградов, С. В. Баскунчакская железная дорога как фактор для развития предпринимательства в Волго-Каспийском регионе в последней четверти XIX – начале XX в. / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Вестник Калмыцкого университета. – 2025. – № 3 (67). – С. 6–14. – doi: 10.53315/1995-0713-2025-67-3-6-14.
8. Гибадуллин, А. А. Формирование логистической системы в рамках общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза / А. А. Гибадуллин, Н. Р. Багян // Логистические системы в глобальной экономике. – 2018. – № 8. – С. 90–93.
9. Давыдова, Ю. А. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции / Ю. А. Давыдова, Е. В. Каргаполова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 51–59. – doi: 10.22394/2073-2929-2022-02-51-60.
10. Дедковский, А. В. Подходы к оценке эффективности евразийских интеграционных процессов / А. В. Дедковский // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2024. – Т. 13, № 12 (65). – С. 2182–2189.
11. Ещенко, Ю. Г. Создание транспортной инфраструктуры для соляной промышленности Волго-Каспийского региона в конце XIX – начале XX веков / Ю. Г. Ещенко, С. В. Виноградов // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 9. – С. 389–407. – doi: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-389-407.
12. Закревский, В. А. Энергетическая интеграция на евразийском пространстве: предпосылки, составляющие и перспективы / В. А. Закревский, М. Е. Шорина, В. Г. Дмитраков // Энергетика за рубежом. – 2021. – № 5. – С. 2–13.
13. Иманова, С. А. Энергетический фактор в российско-азербайджанских отношениях в конце XX – начале XXI в. / С. А. Иманова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 111–136. – doi: 10.28995/2686-7648-20232-111-136.
14. Казахстан оценил последствия атаки ВСУ для экспорта казахстанской нефти // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2025/6916d9ad9a79472360f00207> (дата обращения: 20.01.2026).
15. Каспийский трубопроводный консорциум. – URL: <https://www.cpc.ru/ru/about/pages/general.aspx> (дата обращения: 20.01.2026).
16. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Актау, 12.08.2018 // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 11.02.2025).
17. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (Утв. распоряжением Правительства РФ № 2577-р от 7 октября 2020 г.) // Правительство Российской

Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).

18. Нарышкин, А. А. Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС / А. А. Нарышкин // Современная Европа. – 2024. – № 6 (127). – С. 149–155. – doi: 10.31857/S0201708324060135.

19. Нарышкина, А. А. Оценка инклюзивного роста в странах Европейского Союза: история, концепция, противоречия / А. А. Нарышкина // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2025. – № 5–6 (220–221). – С. 58–66. – doi: 10.54449/20739532_2025_5-6_58.

20. Ногмова, А. Ш. О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС / А. Ш. Ногмова, А. А. Нарышкин // Вестник ученых-международников. – 2024. – № 1 (27). – С. 204–219.

21. Оренбургский ГПЗ увеличил прием газа из Казахстана с 1 ноября // Коммерсант. – 14.11.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8209080> (дата обращения: 20.01.2026).

22. ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/42/228071/gazprom-questions-answers-2011-06.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

23. Плякин, А. В. Экономическая интеграция как форма и результат приграничного сотрудничества регионов сопредельных государств / А. В. Плякин, Е. А. Орехова // Региональная экономика. Юг России. – 2024. Т. 12, № 1. – С. 85–97. – doi: 10.15688/re.volsu.2024.1.9.

24. Протокол между Российской Федерацией и Республикой Казахстан к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. 13.05.2002 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886265> (дата обращения: 20.01.2026).

25. Развитие сектора ВИЭ в Республике Казахстан // International Renewable Energy Agency. – URL: <https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Presentations/Regional-focus/2019/Mar/17--Zhenis-Dyusenov--Financial-Settlement-Center-Kazakhstan.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

26. Сансызбаева, А. Б. Солтүстік Қазақстан облысының Ресеймен шекаралас аймақтары арасында қалыптасқан экономикалық интеграция үрдістерінің даму географиясы / А. Б. Сансызбаева, А. А. Саипов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7–4 (63). – С. 70–75. – doi: 10.26577/JGEM.2022.v67.i4.01.

27. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889338> (дата обращения: 20.01.2026).

References

1. Agakishiev, I. A. Severnyy marshrut: neftyanoy truboprovod Baku – Novorossiysk [Northern route: the Baku – Novorossiysk oil pipeline]. *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhrayonalnykh issledovaniy* [Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies]. 2020, no. 3, pp. 127–150.

2. Agakishiev, I. A. Nefteprovod Baku – Novorossiysk: problemy i protivorechiya [Baku–Novorossiysk oil pipeline: problems and contradictions]. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital]. 2018, no. 8 (116), pp. 40–52, doi: 10.25629/HC.2018.08.04.

3. Aymesheva, Zh. S. Vzaimovыgodnoe sotrudnichestvo i razvitie elektroenergetiki v ramkakh (EEP) [Mutually beneficial cooperation and development of the electric power industry within the (Common Economic Space)]. *Vestnik Kazakhskogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazakh Economics University]. 2015, no. 4 (105), pp. 138–147.

4. Burkova, E. I. Rossiya i EAES: formirovaniye obshchego klimaticheskogo rezhima [Russia and the EAEU: formation of a common climate regime]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New States of Eurasia]. 2024, no. 2 (63), pp. 101–114, doi: 10.20542/2073-4786-2024-2-101-114.

5. *V Kazakhstane nachalis raboty po stroitelstvu AES bolshoy moshchnosti* [In Kazakhstan, work has begun on the construction of a large-capacity nuclear power plant]. Rosatom. 08.08.2025. Available at: <https://strana-rosatom.ru/2025/08/08/v-kazakhstane-nachalis-raboty-po-stroi/> (accessed: 20.01.2026).

6. Vinogradov, S. V., Dzhagaeva, O. A. Transportirovka ryby i rybnykh tovarov po volgo-kaspiiskomu tranzitnomu marshrutu vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Transportation of fish and fish products along the Volga–Caspian transit route in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 64–76, doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.006.
7. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Yu. G. Baskunchakskaya zheleznaya doroga kak faktor dlya razvitiya predprinimatelstva v volgo-kaspiyskom regione v posledney chetverti XIX – nachale XX v. [The Baskunchak railway as a factor for the development of entrepreneurship in the Volga–Caspian region in the last quarter of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. 2025, no. 3 (67), pp. 6–14, doi: 10.53315/1995-0713-2025-67-3-6-14.
8. Gibadullin, A. A., Bagyan, N. R. Formirovanie logisticheskoy sistemy v ramkakh obshchego rynka elektricheskoy energii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Formation of a logistics system within the common electric power market of the Eurasian Economic Union]. *Logisticheskie sistemy v globalnoy ekonomike* [Logistics Systems in the Global Economy]. 2018, no. 8, pp. 90–93.
9. Davydova, Yu. A., Kargapolova, E. V. Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana kak vektor evraziyskoy integratsii [Cooperation between Russia and Kazakhstan as a vector of Eurasian integration]. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2022, vol. 16, no. 2, pp. 51–59, doi: 10.22394/2073-2929-2022-02-51-60.
10. Dedkovskiy, A. V. Podkhody k otsenke effektivnosti evraziyskikh integratsionnykh protsessov [Approaches to assessing the effectiveness of Eurasian integration processes]. *Evrasiiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy* [Eurasian Union: Issues of International Relations]. 2024, vol. 13, no. 12 (65), pp. 2182–2189.
11. Eshchenko, Yu. G., Vinogradov, S. V. Sozдание transportnoy infrastruktury dlya solyanoy promyshlennosti volgo-kaspiyskogo regiona v kontse XIX – nachale XX vekov [Creation of transport infrastructure for the salt industry of the Volga–Caspian region in the late 19th – early 20th centuries]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2025, vol. 14, no. 9, pp. 389–407.
12. Zakrevskiy, V. A., Shorina, M. E., Dmtrakiy, V. G. Energeticheskaya integratsiya na evraziyskom prostranstve: predposylki, sostavlyayushchie i perspektivy [Energy integration in the Eurasian space: prerequisites, components, and prospects]. *Energetika za rubezhom* [Energy Abroad]. 2021, no. 5, pp. 2–13.
13. Imanova, S. A. Energeticheskiy faktor v rossiysko-azerbaidzhanskikh otnosheniyakh v kontse XX – nachale XXI v. [The energy factor in Russian–Azerbaijani relations in the late 20th – early 21st centuries]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya “Evrasiyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations”]. 2023, no. 2, pp. 111–136, doi: 10.28995/2686-7648-20232-111-136.
14. Kazakhstan otsenil posledstviya ataki VSU dlya eksporta kazakhstanskoy nefti [Kazakhstan assessed the consequences of the AFU attack for the export of Kazakh oil]. RBK. 14.10.2025. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2025/6916d9ad9a79472360f00207> (accessed: 20.01.2026).
15. *Kaspiyskiy truboprovodnyy konsortsium* [Caspian Pipeline Consortium]. Available at: <https://www.cpc.ru/ru/about/pages/general.aspx> (accessed: 20.01.2026).
16. Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo morya. Aktau, 12.08.2018 [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. Aktau, Aug 12, 2018]. *Prezident Rossii* [President of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (accessed: 11.02.2025).
17. Kontseptsiya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiiskoy Federatsii (utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 7 oktyabrya 2020 g. No. 2577-r) [Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation (approved by the Order of the Government of the Russian Federation of October 7, 2020 No. 2577-r)]. *Pravitelstvo Rossiyskoy Federatsii* [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (accessed: 15.01.2026).
18. Naryshkin, A. A. Novye podkhody k razvitiyu vneshney trgovli EAES [New approaches to the development of the EAEU foreign trade]. *Sovremennaya Yevropa* [Contemporary Europe]. 2024, no. 6 (127), pp. 149–155, doi: 10.31857/S0201708324060135.
19. Naryshkina, A. A. Otsenka inklyuzivnogo rosta v stranakh Evropeyskogo Soyuz: istoriya, kontseptsiya, protivorechiya [Assessment of inclusive growth in the European Union countries: history, concept, contradictions]. *Predstavitel'naya vlast – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii*,

problem [Representative Power – 21st Century: Legislation, Comments, Problems]. 2025, no. 5–6 (220–221), pp. 58–66, doi: 10.54449/20739532_2025_5-6_58.

20. Nogmova, A. Sh., Naryshkin, A. A. O razvitii instrumentov prodvizheniya torgovli v EAES [On the development of trade promotion instruments in the EAEU]. *Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov* [Bulletin of International Scholars]. 2024, no. 1 (27), pp. 204–219.

21. Orenburgskiy GPZ uvelichil priem gaza iz Kazakhstana s 1 noyabrya [Orenburg gas processing plant increased gas intake from Kazakhstan starting November 1]. *Kommersant* [Kommersant]. 14.11.2025. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8209080> (accessed: 20.01.2026).

22. PAO “Gazprom” [PJSC Gazprom]. Available at: <https://www.gazprom.ru/f/posts/42/228071/gazprom-questions-answers-2011-06.pdf> (accessed: 20.01.2026).

23. Plyakin, A. V., Orekhova, E. A. Ekonomicheskaya integratsiya kak forma i rezultat prigranichnogo sotrudnichestva regionov sopredelnykh gosudarstv [Economic integration as a form and result of cross-border cooperation between regions of neighboring states]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 85–97, doi: 10.15688/re.volsu.2024.1.9.

24. Protokol mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Respublikoy Kazakhstan k Soglasheniyu mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Respublikoy Kazakhstan o razgranichenii dna severnoy chasti Kaspiyskogo morya v tselyakh osushchestvleniya suverennykh prav na nedropolzovanie [Protocol between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan to the Agreement on the delimitation of the seabed of the northern part of the Caspian Sea for the purpose of exercising sovereign rights to subsoil use]. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and regulatory documents]. 13.05.2002. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901886265> (accessed: 20.01.2026).

25. Razvitie sektora VIE v Respublike Kazakhstan [Development of the renewable energy sector in the Republic of Kazakhstan]. *International Renewable Energy Agency*. Available at: <https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Presentations/Regional-focus/2019/Mar/17--Zhenis-Dyusenov--Financial-Settlement-Center-Kazakhstan.pdf> (accessed: 20.01.2026).

26. Sansyzbaeva, A. B., Saipov, A. A. Soltüstik Qazaqstan oblysynyñ Reseymen shekaralas aimaqtary arasynda qalyptasqan ekonomikalıq integratsiya ürdisteriniñ damu geografiyası [Geography of the development of economic integration processes formed between the border areas of North Kazakhstan Region and Russia]. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Current Scientific Research in the Modern World]. 2020, no. 7–4 (63), pp. 70–75, doi: 10.26577/JGEM.2022.v67.i4.01.

27. Soglashenie mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Respublikoy Kazakhstan o razgranichenii dna severnoy chasti Kaspiyskogo morya v tselyakh osushchestvleniya suverennykh prav na nedropolzovanie [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the delimitation of the seabed of the northern part of the Caspian Sea for the purpose of exercising sovereign rights to subsoil use]. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and regulatory documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901889338> (accessed: 20.01.2026).

Информация об авторе

Ногмова А. Ш. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Nogmova A. Sh. – Candidate of Political Science, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.